

LEP

BROUGHTON

TPCC

TPCC

- Несмотря на то, что подготовка к войне, как правило является военной тайной, строительство военных объектов, сосредоточение войск в Восточной Пруссии особого секрета для населения провинции не составляли. Начиная войну с СССР, нацисты исключали всякую мысль о возможности поражения и уж никак не помышляли о полном крахе своей империи и оккупации территории Германии войсками противника. Поэтому рассматривали Восточную Пруссию как территорию, недостижимую для Красной Армии после её тяжких поражений в 1941 году и отступления далеко на восток.

- Во время войны Восточная Пруссия была покрыта сетью концентрационных лагерей. Только на территории одной трети части бывшей Восточной Пруссии (ныне Калининградская область) насчитывалось 47 концлагерей, из них 17 находились в Кенигсберге. В них томились сотни тысяч советских военнопленных и гражданских лиц. Все они содержались в ужасных, антисанитарных условиях, не получали практически никакой медицинской помощи. Пленных часто морили голодом, подвергали пыткам и издевательствам, травили собаками и убивали. Все это приводило к большой гибели людей.

Крупнейшим лагерем был - Шталаг-1-А - располагавшийся в нынешнем посёлке Фурманово Багратионовского района. В 1939 году он был построен на месте бывшего полигона. До середины 1940 года в нём содержались только польские военнопленные, затем туда доставили французов и бельгийцев.

Русские военнопленные появились здесь в июле 1941 года - и очень скоро составили абсолютное большинство. Их содержали в специально отведённой зоне, куда не разрешался доступ медицинскому персоналу. Люди гибли от незалеченных ран, от истощения, воспаления лёгких и туберкулёза, от дизентерии, тифа, заражения крови, сердечной недостаточности... над ними измывались лагерные палачи.

По документам, количество умерших в Шталаге-1-А приблизительно равнялось четырём сотням польских, итальянских и французских военнопленных, пяти сотням бельгийцев и нескольким десяткам тысяч русских. Поляков, французов, бельгийцев хоронили в отдельных могилах, наших - закапывали в рвах. До сих пор многие из них так и числятся пропавшими без вести.

Именных списков военнопленных на территории области не сохранилось. Однако, по мнению российских исследователей, в некоторых немецких архивах лежат мёртвым грузом десятки тысяч карточек учёта военнопленных, куда скрупулезно заносились сведения о каждом лагернике: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, вероисповедание, национальность, воинское звание, воинская часть, гражданская профессия, место и дата пленения, состояние здоровья на момент пленения, рост, цвет волос, особые приметы... На каждой карточке, кроме того, были личный номер военнопленного, отпечаток указательного пальца правой руки, адрес родственников, маршрут перемещения по лагерям, фотография. И на каждой - синяя прямоугольная отметка: “verstorben” (умер).

1945

10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25

Seite I: Personelle Angaben

Geboort: *1887*

Stammort: *Halbe*

H RUSCHTSCHEFF

FEDOR *Федор Ф.*

geb. am: *1887*

Stammort: *Halbe*

Religion: *Orthodox*

Profession: *Landwirt*

Eintrittsdatum: *1945*

Ort des Eintreffens: *Halbe*

Ob gesund, krank, verunfallt eingekerkelt: *gesund*

Höhere Personalbeschreibung

Größe	Haarfarbe	Augenfarbe
<i>172</i>	<i>blau</i>	<i>blau</i>

Diagnostik bei eintreffender Aufnahme

Stammort: *Halbe*

Chruschtschew-Familie

Schneiders

Halbe

Arbeitsort: *Halbe*

Arbeitsort:

Einrichtung bei Einreisung

Nr. *4915*

Einrichtung bei Einreisung

Nr. *4915*

Einrichtung bei Einreisung

Nr. *4915*

Datum	Stand bei Einweisung		Stand bei Einweisung	Datum	Stand bei Einweisung	

Einrichtung bei Einreisung

Nr. *4915*

Datum	Stand bei Einweisung		Datum	Stand bei Einweisung	

- После войны лагерные постройки в Фурманово какое-то время ещё сохранялись: деревянные бараки, сплошь уставленные двухъярусными нарами; примитивные трубчатые сооружения-умывальники; асфальтированные дороги и ржавая проволока по периметру. Потом всё это снесли. А на кладбище поставили памятник всем, кто погиб здесь. Общий.

Ещё один крупный лагерь - Офлаг-52-Эбенроде - располагался в Шталлупенене (ныне Нестеров). Он был образован в 1941 году, специально для советских военнопленных. При “комплектации” гитлеровцы осуществляли строжайший отбор: в этом лагере заключённые систематически подвергались самым изощрённым пыткам, поэтому “натура” требовалась “высшего сорта”. “Предпочтение” отдавалось славянам не старше 25 лет. В этом лагере, по самым приблизительным подсчётам, погибло около семи тысяч советских военнопленных.

- **Офлаг-60-Ширвиндт был в двадцати километрах от Пилькаллена (*ныне пос. Добровольск Краснознаменского района*). Он существовал недолго: с июля 1941-го по 30 июня 1942 года. В нём было уничтожено около четырёх тысяч военнопленных.**

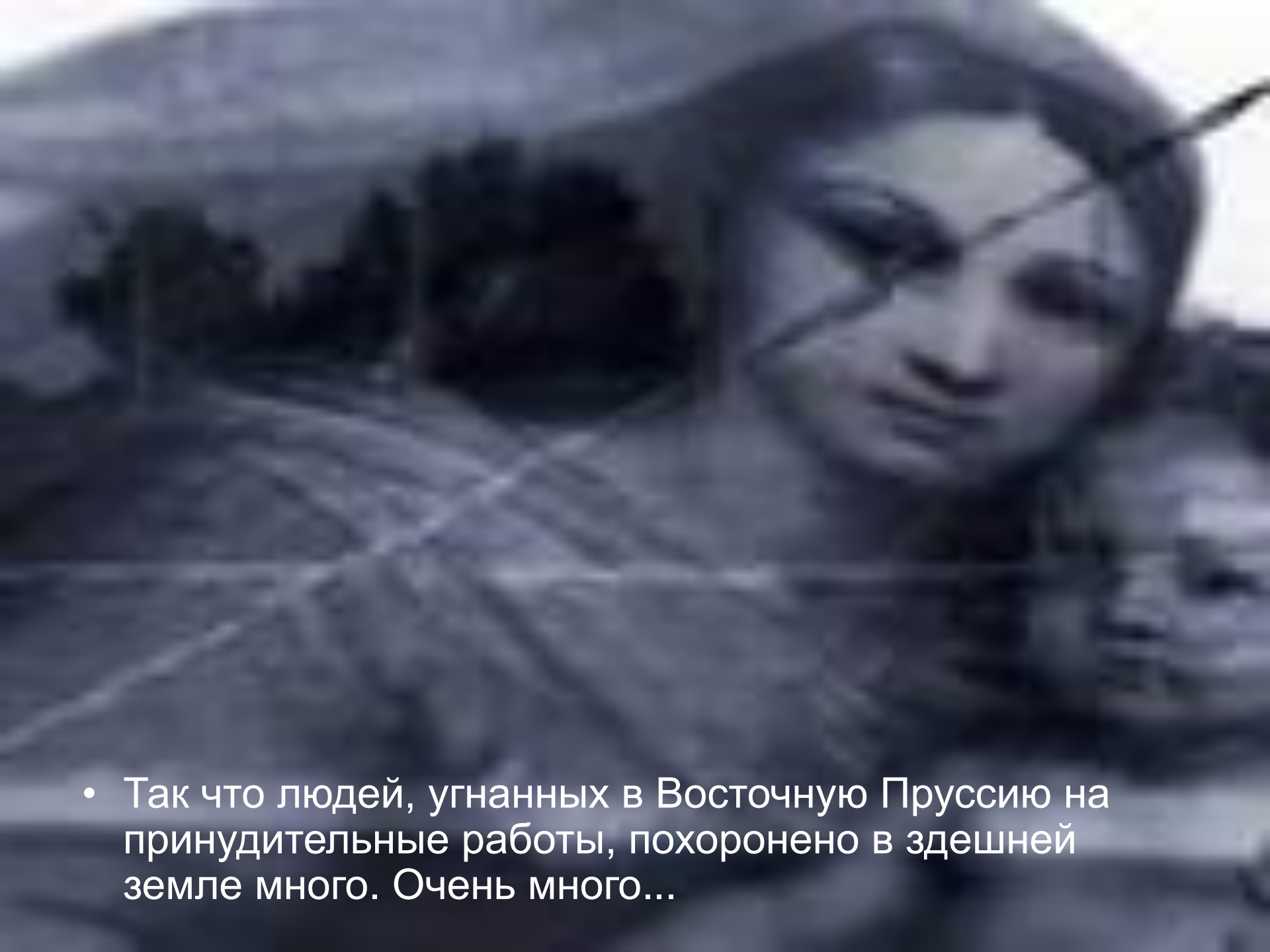

В Метгетене (ныне пос. А. Космодемьянского) и в Кёнигсберге на верфи “Шихау” существовали также смешанные лагеря - для военнопленных и штатских.

Известно, что во время войны на Кёнигсбергской бирже труда было зарегистрировано около 69 тысяч иностранных рабочих, в т. ч. 11,6 тысяч “остарбайтеров” с оккупированной советской территории. Большинство из них жили за колючей проволокой, днём их под конвоем выводили на работу. “Остарбайтерам” жилось полегче, чем военнопленным: они имели одежду, выделяемую, согласно инструкции, “в количествах, необходимых для сохранения работоспособности”. А иногда их подкармливали немцы, трудившиеся рядом с ними. Правда, делать это нужно было осторожно, чтобы никто из “своих” не стукнул в гестапо.

- Так что людей, угнанных в Восточную Пруссию на принудительные работы, похоронено в здешней земле много. Очень много...

- В некоторых источниках упоминается и о единственном в своём роде лагере под названием “Киндерхайм”. Недалеко от Кёнигсберга находилось созданное под эгидой СС “экспериментальное” закрытое заведение (*нечто среднее между и сиротским приютом*), куда из концлагерем России, Польши и Чехии привозили детишек в возрасте 5-10 лет. Над узниками “Киндерхайма” ставились психологические опыты по “промывке мозгов”: немецкие учёные пытались понять, можно ли будет подавить “ген потенциального сопротивления”, если всех детей на оккупированных территориях изымать из семей и воспитывать в таких вот “киндерхаймах”.

Кроме того, дети “отрабатывали хлеб”, своими тонкими пальчиками приклеивая кусочки янтаря к заготовкам декоративных панно и шкатулок (известно, что Германия и в годы войны продолжала торговать с Западом, а янтарь всегда был ходовым товаром).

- Седьмого апреля 1945 года “Киндерхайм” - со всеми детьми-заключёнными - должны были уничтожить, но этому помешало восстание, поднятое в соседнем “взрослом” лагере советскими и польскими военнопленными. Которые гибли десятками, с голыми руками кидаясь на вооружённую охрану.

А вот узникам концлагеря “Штутгоф” не довелось дожить до освобождения. 21 января 1945 года немецкое командование отдало приказ собрать в Кёнигсберге всех евреев, содержащихся в лагерях Хайлигенбайля, Шиппенбайля и др. Затем их под охраной погнали в Пальмникен (пос. Янтарный).

- Недалеко от нынешнего поселка Громово Славского района (Лаукен, а еще раньше Хохенбрух) находился фашистский концлагерь «Хохенбрух». Этот лагерь начал действовать с 1939 года и первоначально был предназначен для поляков, арестованных за сопротивление немецким властям. Людей уничтожали не оружием, а условиями жизни и каторжным трудом: голодные, оборванные узники по 16-18 часов работали на свекловичных и картофельных полях в соседних деревнях, рыли мелиоративные каналы. С началом войны против СССР в лагере «Хохенбрух» содержалось более 3 тысяч поляков, евреев, чехов, русских, белорусов, украинцев. Сколько узников погибло в лагере и навечно осталось в этом болотистом краю, кто они, где похоронены – к сожалению, об этом ничего не известно. Зимой 1945 года всех узников немцы угнали в Кенигсберг, а лагерь ликвидировали. Сейчас по дороге на Громово, в лесу стоит деревянный крест, на верхней перекладине которого прибита металлическая пластина с надписью «Памяти узникам Хохенбруха».

- Марш смерти в Кёнигсберге начался ещё в 1933 году - и закончился вполне логично, на развалинах древнего города...

Но у людей короткая память. А ведь сон разума, как известно, рождает чудовищ. И в городе, который, казалось бы, всеми своими довоенными стенами должен содрогаться от слова “фашизм”, устраиваются новые “марши смерти”. Доморощенные “арийцы” объясняют, “кто из ху”, гастарбайтерам. В смысле, бывшим нашим, советским, детям некогда единой страны...

WALL

WALL

